

ЛАДЬЯ ХАРОНА

сборник рассказов

Конец света, начало тьмы...

T8 RUGRAM

УДК 82-32
ББК 84(2Рос=Рус)

Ладья Харона — М. : Т8 Издательские технологии /Т8
RUGRAM, 2021. — 420 с.

ISBN 978-5-521-92816-3

Мир вокруг полон тайн. Главная из них — смерть, что встретит каждого. Не откупиться, не сбежать. Она ждет... Страшная лодка Харона унесет душу в мрачное подземное царство. Прямой ли ее путь или извилист, долог или короток? У всех нас по-своему.

В новом сборнике «Ладья Харона» каждый автор решает этот вопрос самостоятельно. Боясь смерти, герои стремятся жить — в этом и есть разгадка тайны. Но палец тянется снять с паузы смерть. Ударить первым или проиграть? Она ждет.

УДК 82-32
ББК 84(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92816-3

© Волков Т., 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Вначале был «Пятый всадник». Сборник рассказов, который мы, авторы, делали сами, начиная с обложки и заканчивая версткой и отправкой на печать. В декабре 2019 года книга вышла в свет. Множество историй, страшных, жестких, интересных, объединённых условной темой постапокалипсиса, не оставили равнодушными никого.

Год две тысячи двадцатый, непростой, не самый лучший, заканчивается. Очередная зима на подходе. В преддверии новогодних праздников так хочется порадовать себя. А что может быть лучшим подарком, если не книга? Только большая книга!

Поэтому мы решили сделать новый сборник!

...Мрачный Харон встретит каждого в конце его жизненного пути. Не сомневайтесь – ладья старца вместит всех. Сбежать не удастся никому. Гонит он лодку шестом и правит рваными истлевшими парусами через темные потоки подземелья Смерти.

Ступай по трапу и отправляйся в свой последний путь, погибший герой. Что увидишь ты по пути в царство мертвых? Какие последние картины привидятся тебе? Ответ знает только Харон. Но захочет ли он поведать об этом?

Шимун Врочек, Юрий Мори, Александр Лепехин, Игорь Авильченко, Юлия Зонис, Константин Бенев, Олег Бондарев, Алексей Доронин – эти авторы не нуждаются в представлении. У каждого из них свой неповторимый стиль и огромный опыт рассказывать увлекательные истории.

Есть и те авторы, для кого этот сборник стал дебютом. Надеюсь, это будет для них толчком для дальнейшего творческого развития.

Хочу выразить огромную благодарность издательству Т8 RUGRAM, которое поддержало нашу идею со сборником и, в особенности, Виктории Ивановой.

Также отдельное спасибо художнику Вадиму Карпуку, который любезно согласился нарисовать для нашего сборника замечательную обложку.

И, конечно же, огромное спасибо всем авторам, кто откликнулся на призыв и принял участие в нашей затее!

А теперь, когда все вступительные слова сказаны, пора отправляться в долгий и опасный путь.

Тим Волков

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ НА БЕРЕГУ СТИКСА

ЮРИЙ МОРИ

СВОЙ КРЕСТ

...и было Акэму видение...

Это имя такое, Акэм, папаня постарался когда-то.

«Что в нашей жизни главное?» – спросил он у матери, держа почти невесомый, но пухлый сверток из одеял и кружева, перетянутый голубой ленточкой. – «Сила – главное! Кто сильнее, тот и прав».

Хмыкнул и выдал имечко. А уж потом в машину отнес, холодно тогда было, снег возле роддома сугробами, сосульки в руку толщиной. Птицы каркать боялись, чтобы горло не застудить. И человеку долго не простоять, ноги отвалятся.

Названный в честь автомата рос с этой историей в душе. Взрослея, то спорил с отцовской мыслью – сам-то батя погиб, живьём не обсудишь, – то соглашался. Потом не до того стало, привык.

Шел раньше по мертвым дорогам, силой получая желаемое. Убивал, не без этого. Грабил – а что делать? В плен попал к викингам, но успел убежать. Стреляли в спину, но не попали. Вот и пришел он однажды в село, а там уже все сожгли. До него.

Нет, Чёрный День не при чём, гораздо позже все случилось. Да и кто ракету стал бы тратить на поселение в сотню дворов, сараи, свинарники и церквушку. Храм, кстати, огонь не тронул – внутри все поломано, воняло чем-то гадким, иконы выдраны, одна фреска со стены смотрела подслеповато: кто ты, мил человек? Но не сожгли.

Не было у Акэма ответа на вопрос со стены.

Странник с автоматом, да как это Сыну Божьему объяснить. Никак и не стал.

Сам однажды спалил такую вот деревеньку, не один, понятное дело, с братвой. И церквушка там на окраине торчала похожая, рядом с кладбищем. Пьяные они были, вот и куражились: что в пустом селе не поиграться с огнем. Повесили на столбе какого-то уroda, он все прогнать их пытался, да не смог. Так и остался висеть, только ветром плащ колыхало, коричневый – как сейчас помниться.

Собак перестреляли всех до единой и пошли себе дальше.

Акэм бросил рюкзак в угол, где грязи поменьше, сгрёб ботинком в сторону обломки чего-то церковного. Вон кострище удобное, надо бы досок принести, огонь разжечь. Доски нашлись недалеко. Дом дотла сгорел, а заборчик вокруг едва зацепило. Ругаясь вполголоса, доломал пачкающие руки черным дощечки, собрал в кучу – и отнёс.

Странная деревня. Пожар – понятно, людей или убили, или в рабство угнали всем скопом – тоже никаких загадок. Он и раньше такие места видел, но где собаки? Обычно они дичают быстро, в соседний лес за пропитанием на охоту уходят, но брешут неподалеку, слышно. Хоть одна-две, но всегда есть. А здесь тишина, как в могиле. По летней поре даже ветра нет, иначе был бы в проломленном куполе. Кстати, лечь надо в сторонке, еще свалится оттуда доска, так на месте и упокоит.

А что собак нет – это хорошо. Загрызут еще ночью, твари голодные. Молодец, кто их прогнал. Или перебил – это не важно.

Костер горел ровно, без треска. Бывший забор превращался в тепло и уют, стоял последнюю вахту на пользу человеку, распадался на мерцающие багровым угли. Припасённой дощечкой сдвинул их по каменному полу в сторону, закопал в жар пяток картофеля. Недавно по дороге наткнулся на заброшенное поле, там и нарыл. Копался, как свинья, нож затупил, но нашел. Корявые, мелкие, непонятного бурого цвета, но росли же до сих пор.

На радость странникам и беглецам.

Остальной костер рассыпался, блики гуляли по стенам, фреска то освещалась полностью, то погружалась во тьму. Будто подмигивала иногда, трясла бородкой,ставляла и прятала высокий лоб и неестественно большие глаза.

– Просите, и дано будет вам; ищите, и вы найдете; стучитесь, и вам отворят, – услышал Акэм.

Подскочил на месте еще на первых словах, автомат выставил перед собой. Стоял, озираясь, вглядываясь в темные углы. Нет здесь никого. Почудилось от усталости, вот и весь сказ. А фраза знакомая, где-то раньше слышал. Почудилось.

Продолжения не было, и Акэм опустил на место. Автомат, правда, с колен не убирал – мешает, конечно, но мало ли что...

Голос странный был, вот что! Тихий, но не шепот, просто неполголоса. А мужской или женский – не понять. Так, наверное, ангелы разговаривали, если книги не врут.

Но странник точно знал, как раз написанному верить и нельзя. Сочиняли их во времена, когда солнце над землёй было, а не вечные серые тучи. Когда летом жарко, а холод – пронизывающий, страшный – только зимой. Да и то не всегда. Когда по небу летали железные птицы с людьми в брюхе, а машины ездили по дорогам.

Все в книгах ложь, все! И не было этого ничего. Люди тоже врут, вспоминая.

Акэм пошевелил угли. Запахло вкусно, горелой, но едой. После трех дней бегства от викингов – черти бы их побрали вместе с их богами! – жрать хотелось неимоверно. Живот сводило, словно кто резал изнутри кишки, кольцами их пластал в угоду голодному демону Аахи, гори он синим...

– Да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный подай нам сегодня, и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим, и не введи нас во искушение, но избавь нас от Лукавого.

Странник даже не встал. Поправил автомат рукой, глянув на фреску, но больше не волновался. Бред – он и есть бред. От голода люди вон видят невесты что, а слова...

Что ему слова?

Про хлеб хорошо сказано было. Вот как раз хлеб он съел еще позавчера, сейчас бы еще лепешку. Но ведь нет. Только бутылка – пластиковая, мутная, с поцарапанной за годы крышкой. А внутри – совсем уж непрозрачное – что-то со спиртом. Сейчас накатить под картошку, костер пошевелить, да и спать. Избавляясь от лукавого.

– Чушь это все! – сказал темноте Акэм. – Нет никого на земле. Нет никого на небе. Сдохло все, разложилось и воняет.

Никто ему не ответил, но он и не ждал. Беседы с голодными галлюцинациями – не его профиль. Догнать бы ребят, если они

выжили, собрать банду заново, это вот – дело. А что чудится невесть что, так это пройдет.

Он отхлебнул из бутылки, морщась от ядреного духа пойла, выдохнул. На вкус то ещё дерьмище, из чего только рогатые гнали такую дрянь.

Картошка, считай, готова. Пора выкатывать из углей, остужать, перекидывая из руки в руку, да есть, не обращая внимания на прилипшие к обгорелой коже угольки. Так даже вкуснее.

Голова после выпивки закружилась. Поплыло все в глазах, на голодный-то желудок. Кишки перестало резать, на них будто кипятком плеснули. Зато внутри потеплело.

– Скажи, а ты вообще есть? – спросил Акэм у фрески. – Если есть, почему не спас народы свои? Я понимаю, грешники, разврат и падение нравов, но так, – он обвел рукой разрушенную изгаженную церковь, – так лучше? Тебе же здесь молились...

Тишина. Густая, как вылитые в ночь чернила, она вползала в уши, заполняла усталую голову.

Догнать бы ребят. Догнать. Серого, Мушкетера, близнецов опять же, Витьку с Ванькой. Даже Косого сейчас был бы рад видеть, хоть и сволочь он. Все равно они вместе – банда. А по одному так, ублюдки без дома и совести. Не стоило в Воронеж соваться, раньше по деревням промышляли, и дальше так же надо. Если выжить удастся. Викинги ребята злые, а ну как идут по пятам? Может, пока он картошку жрет, стоят у входа, посмеиваются.

Ждут его, дураля, пока он отлить не выйдет. А он тогда здесь, в уголке, подальше от лежбища. Небось, вонять сильнее не будет, и так все засрано.

Поглядывая на фреску, окончательно ушедшую во тьму, Акэм встал у стены, не глядя расстегнул штаны, и смотрел через плечо, пока на ободранных кирпичах росло темное пятно. Да нет никого. Ни за стенами, ни у входа. Чудится ему.

– Я же говорю вам: любите врагов ваших и молитесь за тех, кто гонит вас, – тихо сказал голос. Сейчас он почему-то казался женским.

– Непременно, – откликнулся странник. – Помолимся. Еще выпьем и всех вспомним, поименно. Чтoб червям жрать было удобнее.

Он вернулся на место и сел, бездумно глядя в костер. Огонь играл линиями, завитками, всполохами и мерцанием, как